

Чжоу Янь посмотрел на лежащий перед ним батат и подумал, что эта вылазка определенно того стоила: они не только нашли манго, но и раздобыли батат.

Теперь у них была основная еда, а значит, голодная смерть им не грозила.

Крепко сжав клубень в руке, он поднялся на ноги и велел Цзян И тоже поискать поблизости, нет ли здесь плетей батата.

Цзян И впервые видел Чжоу Яня таким взволнованным и машинально тоже тронул уголки губ, послушно принявшись выискивать растение вокруг.

Он не слишком хорошо умел отличать плети батата: для него их листья казались почти такими же, как листва окружающей дикой травы. Боясь ошибиться и стать посмешищем для Чжоу Яня, он тайком, пока тот не видит, сорвал один листик батата и по этому образцу отправился искать другие заросли.

Цзян И озирался с величайшей осторожностью. По сравнению с морским побережьем, бродить по такой дикой глуши он боялся гораздо сильнее: ему вечно казалось, что из травы за спиной внезапно выскочит какое-нибудь чудище или зверь, или что там может скрываться ядовитая змея, которая бесшумно ползет, холодно разглядывая его и высовывая раздвоенный язык.

Человеческое воображение не знает преград, и Цзян И сам себя до смерти перепугал, так что всё его тело напряглось до предела. Найдя подходящую ветку, он оборвал с нее все листья, и на свет появилась совершенно голая палка.

Цзян И вооружился ею для храбрости.

Не забывая слова Чжоу Яня, он отгонял прочь дурацкие мысли и мысленно твердил себе: нет никакой опасности, никакой опасности, никакой опасности.

Повторив это про себя, он словно исполнился великого и праведного духа, расправил плечи и снова принялся за поиски плетей батата.

Пройдя чуть дальше, он оглянулся и понял, что Чжоу Яня уже не видно. На мгновение ему стало тревожно. Подумав, что раз он зашел так далеко и не встретил ни одной плети, значит, их здесь и нет, Цзян И решил вернуться к Чжоу Яню.

Но в следующую же секунду он обо что-то споткнулся. Опустив взгляд, парень увидел тонкую лозу красновато-зеленого оттенка со редкими листьями. Этот лист был очень похож на те, что Цзян И держал в руке раньше, однако он не осмеливался утверждать наверняка и потому позвал Чжоу Яня.

Подойдя ближе и взглянув на находку, Чжоу Янь убедился, что это действительно батат,

причем площадь, которую он здесь занимал, оказалась куда больше предыдущей. Видя такие обширные заросли батата, он обрадовался даже больше, чем при подписании контракта на сотни миллионов.

— Цзян И, у нас есть еда.

Голос Чжоу Яня, намеренно приглушенный от избытка чувств, звучал немного хрипло. Для слуха Цзян И это прозвучало по-особенному, и он ощутил, как по всему телу разливается легкое покалывание.

Сложным взглядом посмотрев на Чжоу Яня, он на мгновение растерялся.

Впрочем, почему именно он растерялся, парень и сам не мог толком объяснить.

Хотя заросли батата были огромными, сорной травы вокруг тоже хватало, а на листьях виднелись редкие следы от зубов, похожие на укусы какого-то травоядного животного.

— Чжоу Янь, как ты думаешь, какое животное это сгрызло? — Цзян И тихонько приблизился к Чжоу Яню, присел рядом с ним на корточки и, разглядывая следы, задал вопрос.

— Это овца, — ответил Чжоу Янь.

— Эээ, откуда ты знаешь?

Увидев его озадаченное лицо, Чжоу Янь решил немного подразнить его и ни за что не стал бы открывать правду.

Цзян И так занервничал, что принялся с досады скрести голову, и обвиняюще произнес:

— Какой же ты вредный! Знаешь, а мне не говоришь.

Чжоу Янь лишь улыбнулся в ответ, храня молчание.

Видя его улыбку, Цзян И разозлился еще сильнее и пробормотал:

— Не хочешь — как хочешь! Ты наверняка просто ляпнул наугад. С чего бы здесь взяться овцам? Или ты у нас эксперт по следам зубов, способный определить животное по покусам на листьях батата?

Как бы Цзян И ни возмущался, Чжоу Янь твердо решил не раскрывать секрет того, как он догадался про овец.

Заметив, что рот Чжоу Яня заперт намертво, словно створки раковины, Цзян И мысленно снова выругался про себя: этот человек просто невыносим!

Раз тот вредный, значит, он сам должен быть умнее, и Цзян И решил вывести всё окольными путями.

— Чжоу Янь, если здесь водятся овцы, значит ли это, что у нас будет мясо? — с деланным равнодушием спросил он.

Выдергивая траву, Чжоу Янь ответил:

— Да кто знает, что это за овцы. Если горные, у них буйный нрав, а мы без оружия и инструментов — как мы их поймаем?

— Можно выкопать ловушку, — предложил Цзян И.

Чжоу Янь замер, повернулся к Цзян И и какое-то время молчал.

Цзян И задрал подбородок и спросил:

— Ну так что, годится план или нет?

— Я не говорил, что не годится. Но чтобы выкопать ловушку, нужна лопата, а у нас нет даже мотыги. Чем ты собрался копать? Своими маленькими ручками? До каких пор ты будешь копать — до второго пришествия? Ты уверен, что эта яма предназначена для овцы, а не для тебя самого? — в ответ задал вопрос Чжоу Янь.

— Рассуждаешь ты складно, но я так давно не ел мясо, я жутко голоден, — уныло произнес Цзян И, а затем добавил: — Я просто так ляпнул, можешь не принимать всерьез. Тем более, мы еще даже овцу в глаза не видели, а уже губы раскатали.

Глядя на унылый вид Цзян И, Чжоу Янь и сам почувствовал себя не в своей тарелке. Он предпочитал видеть, как Цзян И остроумно и ядовито спорит с ним, а не наблюдать, как тот понуро опустил плечи, словно проигравший петух.

Сам не понимая, с чего вдруг в нем проснулось желание утешить парня, Чжоу Янь с языка сорвалось:

— Мы еще увидим овец.

Едва произнеся это, он сообразил, что ведет себя не совсем привычно, чуть нахмурил брови, но

тут же вернулся к обычному выражению лица.

— Правда? — Цзян И умоляюще посмотрел на него, а про себя втайне ликовав: похоже, его обходной маневр все-таки возымел действие. Можно ли считать это подтверждением того, что Чжоу Янь мягок к тем, кто не давит на него?

Встретившись взглядом с влажными миндалевидными глазами Цзян И, Чжоу Янь вспомнил собачку, которую держал в прошлом. Она смотрела на него точно так же, словно он был для нее целым миром. Эта собака прошла с ним через очень тяжелый период жизни, но он не успел подарить ей счастливую жизнь — ее украли воришки, и она навсегда исчезла из его мира.

Тогда он был еще полуребенком, которому приходилось жить, угождая чужим взглядам, разве смел он просить кого-то о помощи в поисках? Его собака потерялась, найти ее он не мог, как не мог отыскать и тех, кому стоило бы отомстить.

Взгляд маленькой собаки из воспоминаний вновь предстал перед ним. Смягчившись сердцем, Чжоу Янь тихо сказал Цзян И:

— Посмотри сюда.

— Что это?

Цзян И придвинулся ближе и уставился туда, куда указывал Чжоу Янь: на земле лежали круглые черные шарики размером с ноготь, некоторые прилипли к листьям, а другие скатились к самому основанию плетей батата.

— Угадай.

— Еще чего, угадывай сам, — отпарировал Цзян И.

— Овечий помет, — Чжоу Янь не стал томить и сразу выдал ответ.

В душе Цзян И уже догадывался об этом, и слова Чжоу Яня лишь подтвердили его догадку.

— Так вот как выглядит овечий помет! — до Цзян И внезапно дошло. Оказывается, Чжоу Янь определил всё не по следам зубов на листьях, а по овечьему помету. А он-то думал, что Чжоу Янь и впрямь невероятно крут и способен узнать зверя по укусам.

Выходило, что тот просто помыкал им как простофилей, пользуясь тем, что он никогда в жизни не видел овечьего помета.

Он ведь и сам раньше замечал эти круглые катышки, но принял их за какие-то мелкие камешки и не обратил внимания. Теперь же, узнав, что это такое, Цзян И испытал легкое брезгливое чувство и зашагал еще осторожнее, до смерти боясь наступить в какую-нибудь какашку.

— Ну да, овечий помет выглядит именно так. Поумнел теперь?

<http://bllate.org/book/18798/1826995>